

192

20 августа

Винна Кондитер

1916г. Москва.

photo С и Л

365000

Дорогая мамочка!

Вздринь опять в деревню и, когда
вернулся, застал письмо Ранны.
Она все пишет, что ты волнуешься
и волнуешься дядя. Будто бы я
те писал тебе, что ты процептала
бумаги, которая ты оставила Дани-
лу. Но, я писал тебе, по крайней
мере, пять раз, что это все сохра-
нено, что процепты снимаются и
присоединяются к капиталу. Я
вообще понять не могу, как мо-
жешь ты эти вещи волноваться.

Неужели ты думаешь, что Данило
способен присвоить себе бумаги, при
назначенная для благотворительных
целей. И оглянь тебе напрасно безпо-
коиться. Все обстоят очень хорошо - я
несколько раз писал тебе. У меня
такое впечатление, будто ты не
читаешь моих писем - иначе, ты
бы ни на минуту не могла ба-
рывать, что все обстоят хорошо.
Если я тебе не сообщалось ничего подро-
бнее, то только потому, что
это совершенно невозможно -
неужели ты этого сама не зна-
ешь? И потому тебе все эти
частности интересуют больше,

чьихъ общія свѣденія о положеніи
 дѣлъ? Върѣ то, что товарищество
 не продаетъ и не покупаетъ ни
 въ кредитъ — это, вѣдь, самое главное
 и самое важное: то не потому отки-
 нуться равнодушно, а потому что по
 поводу того, что приобрѣли дѣла. Это
 тебѣ вѣнчалъ 365 тысячъ, то
 какъ будетъ ба и нечитало, а
 спрашиваешь о томъ, аккуратно
 ли вносятся платы за помѣщеніи.
 Конечно, вносятся платы и твои
 счетъ по долгу ведется строгая —
 и на образъ и по твоему счету
 въ банкѣ теперь уже накопилась
 порядочная сумма. Словомъ, я

повторяю тебе, о твоих интересах
заботиться достаточно и тебе само
вот бы не ждал.

Прислала-ли тебе Соня и Анну грамото-
графическую карточку? Когда я
был дома, мы с ней писали о ней вистити
и она мне писала, что было очес
порохо.

Лето почти все я провел в де-
ревню у Семени Владимировича и
всю говорил, что вид у меня от-
личной. Дошло до Ю. Ю., что он бо-
льшой кончилась (у нас вель уворена,
что уже кончат и дала), что он
то вернулась домой, тогда ты уви-
дишь сама, что все твои опасения
и тревоги напрасны. Излучь тебе
крепко. Твоя М

14/27 августа 1946
Москва.
1916

Дорогая мамаша!

Купили дом для мам.
Восстановили дачу в Липовицах.

и получила фото

Получила опять твое письмо и опять жалобу, что недостаточно подробно тебе пишу. Конечно, ты не можешь, наконец, перестать вить мою развращенный убедить, что дело тут вовсе не в нежелании писать тебе? Вконец доми писем я повторяю тебе что и ты снова спрашиваешь, как быдто я тебе ничего не писал. Жаловаться, что не отвечают на твои вопросы.

Отвечают — на сколько возможно
в письмах отвечают. Вроде писем —
только писем и потому, конечно,

Кратко. Отвѣтъ я тѣмъ обязанъ
много разъ, почему-же комитета
товарищества не послала тѣхъ пе-
чатнаго отвѣта, я не знаю. Скорѣе
всего боялись, но вы не дожились
до тѣхъ. Мы сама знаемъ, что почти
тѣперь идетъ не такъ аккуратно
какъ въ мирное время. Допись жетъ
и не все письма доходятъ. Конечно,
это очень грустно, но съ этимъ
нужно мириться: это все таки,
въ концы концовъ, не такое уже
страшное зло. Сейчас надо
приходится выносить много боли
тяжелыхъ вещей. Все, что возможно
сообщить въ письма, я тѣмъ

Сообщаю. И ничего отъ тебя не спра-
шиваю. Дюна товарищества въ огоро-
дахъ и поощеній. Если же, вѣроятно
того, чтобы и интересоваться подробна-
ми, то бы обратила вниманіе
на общее состояніе дѣла, то была
бы вѣсь довольна. На 1^е августа
задолженность товарищества рав-
няется 450,000 рублей / вѣроятно обзы-
наетъ 1,500,000 - значить уменьши-
лась больше, чѣмъ на миллионъ), ко-
личеству же денегъ 275,000р. Это
пока то, какъ уплатили долги те-
бѣ и 200,000 руб. за приобрете-
ніе товарищества
иной (новой домъ, о которомъ я те-
бѣ писалъ въ произвольныхъ письмахъ.

Домъ вѣличной, въ 3 четверть этажи

Ныне корпусе. Мы выжили, а что тогда
что не только не расширяются
гроба, но сокращаются его размеры:
все операции ведутся только за
наличных денег. Удолье приобрести
для того, чтобы не было обяза-
на расширять гроб. Так что
очень безпокоится? На будущее
время ничего не изобретется —
если до сих пор были осторожны,
то иต่อไป будут не менее
осторожны. В кредитных союзах ни-
кому не продаются все состояния
товарищества сейчас в недвижи-
мость и имущество, деньги и про-

Москва 14 Августа 1916

196

центральных бумагах (товаризмство
приобретено только бумагам нового за-
на - по патристическимм воображе-
ниям, конечно), и в товарах.

Но видите, что дело идет не по-
нему в том, чтобы выплатить
и последние долги. Вроде того, по ко-
бому году задолженности будут
равняться всего 200,000, и то же по
векселам, а по откраткам остаткам
Баланс приблизительно такой
(на 1^е Августа можно, конечно,
дать только приблизительно
Баланс, т. к. счет товаров бу-
дет сделан только на 31^е Декабря).

Активы

Наличные деньги —	225, 000.
% бумага —	75, 000
исключительность —	220, 000
товары в продаже отг. —	1, 200, 000

Итого — 1, 770, 000.

Пассивы

За долги сносат — 450, 000.

Остаток — 1, 220, 000. К этому

мнужно прибавитъ еще тысячу

на 80% покупательскихъ долговъ,

отъ такихъ покупателей, какъ

брупные учреждения. Всего 1, 300, 000

есть чистого капитала въ долгахъ.

Нечетъ можно еще при этомъ

требуются? Что может
 внушать тебе опасения. Прибавь
 к тому, что (воспаление гноя
 сейчас очень благоприятно для
 России — и что, стало быть, буду-
 щее благо гноя обезпечит и та-
 когодущая, что все твои подозри-
 тель совершенно основательны
 все обстоят как нельзя лучше.
 Новотси особенная у нас итд.
 Все, и взрослые, и дети, здоровы.
 Что ты по картонкам нашим
 наша, будто мы плохо выглядим
 эти уже опять таки твои

милосердіе. Сила превосходно смот-
рѣть и я-тоже. Когда я теперь
вернуся изъ деревни, все бачу
и ораженіе моему виду. И
остается за лѣто отдохну
и поправлюсь какъ нельзя лучше
надоюся, что они сами тебѣ
писали о себѣ подробно. Я, впро-
чемъ, въ сентябрѣ и октябрѣ пот-
ру дойти - хотя нѣсколько потѣши
накой: просто, чтобы побудитъ
вѣрнѣе и кѣ-нибудь тебя кротки.
Ради Бога, брось свои личныя заботы
и тебѣ, и всемъ намъ лучше
будетъ. Твоему